

УДК 115.4

Хронотопия: хронотоп и хронотип¹

Бурлина Елена Яковлевна

Доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии и культурологии,
Самарский государственный медицинский университет,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, д. 89;
e-mail: bis17@mail.ru

Иливицкая Лариса Геннадьевна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и культурологии,
Самарский государственный медицинский университет,
443099, Российская Федерация, Самара, ул. Чапаевская, д. 89;
e-mail: larail@mail.ru

Аннотация

Авторы выделяют теоретический раздел «хронотопия», а также вводят различия между понятиями «хронотоп» и «хронотип», связывая их с разными предметными полями. Под «хронотопией» авторы понимают теорию и методологию пространственно-временной диагностики. Понятие «хронотопия» включает взаимодействие разных хронотопов и хронотипов, например: «хронотип города», «хронотоп романа».

Для цитирования в научных исследованиях

Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г. Хронотопия: хронотоп и хронотип // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 3. С. 20-31.

Ключевые слова

Хронотоп, хронотип, хронотопия, трансдисциплинарность.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Пространственно-временная диагностика города».

Введение

Понятие «хронотоп» широко используется в современных гуманитарных исследованиях: от культурологии, психологии, физиологии до социологии и урбанистики. Под «хронотопом» понимаются пространственно-временные представления и модели, типичные для данного романа, театрального спектакля, но также для определенной культуры в целом. Хронотоп романа или театрального спектакля подразумевает, что в формах искусства авторы сочиняют особое пространство-время, репрезентирующее персонажей («город мрака, город тьмы, а мы жители твои», «город света, добра и солнца» и т.п.). Из литературоведения в историю, психологию, социальную психологию и философию кочует классическое определение М.М. Бахтина: «Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [Бахтин, 1975, 234].

Хронотоп и хронотип

Методологические инварианты пространства-времени в культуре рассматривались авторами этой статьи и их ближайшими коллегами в целом ряде публикаций: хронотоп русских жанров бытия, хронотоп города и страны, структура хронотопа в социогуманитарных науках (см.: [Бурлина, Город – Страна – Планета..., 2014; Бурлина, Жанр в контексте..., 2014; Бурлина и др., 2012; Иливицкая, 2011]). В ходе применения данного методологического понятия к изучению города было установлено различие между «хронотопом» и «хронотипом». Л.Г. Иливицкая отмечала, что подобное разграничение дает возможность изучения разных бюджетов времени, разных темпоральных представлений и форм внутри одного «места» (например, одного города), в котором размежевание социальных групп хорошо прочитывается именно по «хронотипу» [Иливицкая, 2013].

Е.Я. Римон – известный израильский культуролог и филолог, сотрудничавший с авторами данной публикации в целом ряде совместных исследований и

альманахов по теме «Город и время» – исследует время разных городов Израиля. Она пишет, что не только разные города, но и разные кварталы Иерусалима, Тель-Авива и Хайфы и маленьких городов «живут по одним и тем же синхронизированным часам, но в разных ритмах» [Римон, 2012, т. 2, 189]. Е.Я. Римон подтверждает свою концепцию ссылками на книгу Р. Левина «География времени» [Levine, 2008], она также цитирует сборник “Chronotypes” Стенфордского университета: «Хронотипы – это модели, внутри которых время получает практическое и / или концептуальное значение. Время в культуре не дается нам готовым...» [Bender, Wellbery, 1991, 4].

Примечательно, что в различных дисциплинарных областях, где использование пространственно-временных форм оказалось плодотворным, сложились не только разные определения понятия, но и разные объектные и предметные поля. Если для литературоведения «хронотоп» опредмечивается в жанре, который современные литературоведы называют «олитературенным временем», «остановившимся временем» [Смирнов, 1981; Смирнов, 2008; Шеффер, 2010], то для социальной психологии «хронотоп» – это коммуникативная форма, повторяющаяся в определенном времени и месте. Цитата из словаря «Общая психология»: «Известны хронотоп школьного урока, где формы общения заданы традициями обучения, хронотоп больничной палаты, где доминирующие установки (острое желание излечиться, надежды, сомнения, тоска по дому) накладывают специфический отпечаток на предмет общения и другое» [Брудный, www].

Историки нередко готовы воскликнуть: «А я и не знал, что пользуюсь хронотопом (хронотипом)» [Гумбрехт, 2007, 83]. При этом сам предмет исторического исследования неизбежно диктует выявление различных представлений о смыслах времени, о скорости распространения знаний в конкретных странах, о единстве ценностей в определенное время и сходных сюжетах в искусстве, исторической науке и философии, принятых в определенную эпоху. В фундаментальной работе О.Б. Леонтьевой «Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв.» в ключе хронотопии исследуется типологическое сходство в понимании прошлого, иначе говоря, «хронотоп прошлого» (см.: [Леонтьева, 2011]).

Обратимся еще к одному поучительному примеру – к работам известного немецкого профессора истории и культурологии Карла Шлёгеля, широко использующего измерение темпов, скорости распространения культурных форм для оценки общих тенденций трансформации общества (см.: [Шлёгель, 2009]). К. Шлёгель обосновывает использование темпоральной методологии, а именно: измерения темпа культурных трансформаций по документам, фактам и (добавим мы) по определенным пространственно-временным моделям, то есть хронотопам.

Пример: конец XIX века – время формирования самостоятельных симфонических оркестров в волжских городах, широкого распространения роялей в имениях, обучения музыке и т.п. В этот же период, как доказано в исследовании, резко ускоряется темп пополнения библиотек европейскими журналами с музыкальными текстами, сокращается время распространения моды на музыкальные произведения от Варшавы до Баку. На измерении повседневного «хронотопа» основывается вывод Шлёгеля о стремительной модернизации в России начала XX века. «Провинциальные мальчишки» из Солнцевки ехали прямо в Висбаден или Париж [там же, 160-161] (речь идет о композиторе С.С. Прокофьеве, родившемся в глухой провинции – деревне Солнцевка, возле Донецка; в имении его отца был рояль, приезжал настройщик (что свидетельствует о массовом спросе), а мать играла на этом рояле Бетховена и Шопена по нотам из свежих журналов).

Хочется добавить, что российская провинция начала XX века предоставляет множество других примеров стремительного вхождения в европейскую культуру молодежи из провинции: Сергей Дягилев, Алексей Толстой, Марк Шагал, Степан Эрзя. В одном поколении в провинциальных городах появляются европейские библиотеки, рояли, столичные учителя, самостоятельные оркестры; во втором поколении провинциальные ученики становятся лидерами европейской культурной элиты. Темпы, скорость распространения культурных инноваций заставляют моделировать особый хронотоп, присущий России в конце XIX – начале XX века, – модернизационный и глобальный. Заметим на полях, что хронотоп романа, сценического произведения предметно отличается от представлений о пространстве-времени целой культуры или конкретного города.

Исследование форм и динамики повседневности представляет собою еще один из множества вариантов пространственно-временного и ценностного моделирования. Еще одним важным инвариантом является «измерение» морфологии города, выявление «исторического – повседневного – глобального» хронотопа малого города, отличающегося в корне от хронотопа «индустриального города», подчиненного графику смены, целям производства и др. [Барабошина, 2013; Бурлина, Бокурадзе, Голубинов, Кузовенкова, 2013].

Совокупность подобного моделирования на дисциплинарном или междисциплинарном материале позволяет выделить особую методологическую область, которую мы предлагаем называть «хронотопией». Наша гипотеза состоит в следующем: наряду с дисциплинарной дифференциацией (философия, культурология, филология и др.) существуют особые, междисциплинарные области гуманитарного знания: например, «генология» (термин П. ван Тигема), посвященная изучению жанров разного типа, вплоть до современных мета-жанров. Подобно этому, на наш взгляд, уже образовалась сфера хронотопии: пространство-время художественных текстов; пространственные формы повседневного, исторического и глобального времени в городах; хронотопы малого, исторического, индустриального городов; хронотопы русской культуры определенного периода; хронотопы европейского города эпохи Возрождения и многие другие. Требуется типология хронотопов и хронотипов, методологическое различение процедур рационализации в работе с художественным временем, временем повседневности или историческим временем, а также обозначение границ в работе с пространственно-временными понятиями [Микулашек, 1997, www].

Заключение

Значимость хронотопии определяется далеко не только потребностью в систематизации, но также ориентацией на выявление в формах времени-пространства ценностей человеческого бытия. Сошлемся на философскую концепцию профессора В.А. Конева о «дантовых» и «декартовых» координатах, представляющих два разных направления в пространстве человеческого

бытия Возрождения и Нового времени. Каждая из них моделирует, по мысли автора, не только направления движения в пространстве, но также метрику, ритм и ценность движения времени [Конев, Дантовы координаты..., 2011; Конев, Метрика пространства..., 2011]. Это позволяет соотносить в постнеклассическом ключе выбор ценностей бытия, которые, по словам Данте, «движут солнце и светила».

Представления о времени и месте в одних случаях консолидируют, а при других коллизиях разъединяют людей. Понимание и изучение этих процессов – одна из самых увлекательных задач для мыслящих людей. Как писал И. Бродский: «Меня более всего интересует и всегда интересовало на свете <...> время и тот эффект, какой оно оказывает на человека, как оно его меняет, как обтачивает <...> С другой стороны, это всего лишь метафора того, что, вообще, время делает с пространством и с миром» [Бродский, 1990, 285].

Библиография

1. Барабошина Н.В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2013. 24 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
3. Бродский И. Настигнуть утраченное время // Время и мы. Альб. М. – Нью-Йорк: Искусство, 1990. С. 283-297.
4. Брудный А.А. Хронотоп // Общая психология: Словарь. URL: <http://www.insai.ru/slovar/khronotop> (дата обращения: 20.05.2015).
5. Бурлина Е.Я. Город – Страна – Планета. Модели гуманизма в художественной культуре. 5-е изд. Самара: Изд-во Самарского НЦ РАН, 2014. 184 с.
6. Бурлина Е.Я. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014 № 1-2. С. 9-21.
7. Бурлина Е.Я., Бокурадзе Д.С., Голубинов Я.А., Кузовенкова Ю.А. Философско-культурологический анализ театра в индустриальном городе: театр «Грань» // Культура и цивилизация. 2013. № 3-4. С. 25-41.

8. Бурлина Е.Я. и др. Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодежь. Самара: Изд-во Самарского НЦ РАН, 2012. 112 с.
9. Гумбрехт Х.У. «Современная история» в настоящем меняющегося хронотопа // Новое литературное обозрение. 2007. № 83. С. 45-50.
10. Иливицкая Л.Г. Время и хронотоп: новые подходы и понятия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2011. 19 с.
11. Иливицкая Л.Г. «Переоткрытия» времени и хронотип. Самара: Поволжский ин-т бизнеса, 2013. 158 с.
12. Конев В.А. Дантовы координаты (способ определения человека в бытии) // ΣΟΦΙΑ. Pismo Filozofów Krajów Słowiańskich. 2011. № 11. С. 53-72.
13. Конев В.А. Метрика пространства человеческого бытия // Вестник СамГУ. 2011. № 7 (88). С. 10-14.
14. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011. 448 с.
15. Микулашек М. Синергия генологии, исторической поэтики, герменевтики и современных интерпретационных систем // Sborník Prací Filozofické Fakulty Brněnské Univerzity. URL: http://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/107745/D_ScientiaeLitterarum_44-1997-1_11.pdf (дата обращения: 20.05.2015).
16. Римон Е.Я. Освящение времени: штрихи к описанию хронотипа малого города // Альманах «Город и время». В 2-х томах. Самара: Самарское книжное издательство, 2012. Т. 2. С. 187-193.
17. Смирнов И.П. Диахронические трансформации литературных жанров и мотивов // Wiener Slawistischer Almanach. Wien: Otto Sagner, 1981. Sonderband 4. 262 S.
18. Смирнов И.П. Олитературенное время. (Гипо) теория литературных жанров. СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2008. 264 с.
19. Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? М.: Едиториал УРСС, 2010. 192 с.
20. Шлэгель К. Волжские гастроли оркестра Кусевицкого: некоторые размышления об отношении столицы и провинции на закате Российской империи //

Культуры городов Российской империи на рубеже XIX-XX веков. СПб.: Европейский Дом, 2009. С. 148-161.

21. Bender J.B., Wellbery D.E. Chronotypes: The Construction of Time. Stanford: Stanford University Press, 1991. 257 p.
22. Levine R.N. A Geography of Time: On Tempo, Culture and Pace of Life. New York: Basic Books, 2008. 279 p.

Chronotopia: chronotope and chronotype

Elena Ya. Burlina

Doctor of Philosophy, professor,
Head of the Department of philosophy and culturology,
Samara State Medical University,
443099, 89 Chapaevskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: bis17@mail.ru

Larisa G. Ilivitskaya

PhD in Philosophy, associate professor,
Department of philosophy and culturology,
Samara State Medical University,
443099, 89 Chapaevskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: laraili@mail.ru

Abstract

The article deals with chronotopia which the authors of the article view as a theoretical section. It also highlights differences between the concepts "chronotope" and "chronotype" and points out that they belong to different subject fields. The authors define "chronotopia" as the theory and methodology of spatio-temporal diagnostics. The concept "chronotopia" implies studying transdisciplinary objects, interaction between different chronotopes and chronotypes

(for example, the "chronotopia of the city", the "chronotopia of the country"). The significance of chronotopia is determined not only by the need for systematization, but also by the orientation towards revealing the values of human existence in the forms of time-space. The authors use Professor Konev's philosophical conception of Dante's coordinates and Cartesian coordinates, representing two different directions in the space of human existence during the Renaissance and Modern Period, which model not only the direction of movement in space, but also the metrics, rhythm and value of time movement. This allows of studying the choice of existence values in the postnonclassical vein. In some cases the ideas of time and place consolidate people, and in cases of collision they separate people. Understanding and studying these processes can be viewed as one of the most exciting challenges for thinking people.

For citation

Burlina E.Ya., Ilivitskaya L.G. (2015) Khronotopiya: khronotop i khronotip [Chronotopia: chronotope and chronotype]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 20-31.

Keywords

Chronotope, chronotype, chronotopia, transdisciplinarity.

References

1. Bakhtin M.M. (1975) *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of time and the chronotope in the novel. Sketches of historical poetics]. In: *Voprosy literatury i estetiki* [Issues of literature and aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 234-407.
2. Baraboshina N.V. (2013) *Khronotop malogo goroda: Buzuluk – kul'turnoe pogranich'e. Avtoref. dokt. diss.* [The chronotope of a small town: Buzuluk as a cultural borderzone. Doct. diss. abstract]. Saransk.
3. Bender J.B., Wellbery D.E. (1991) *Chronotypes: The construction of time*. Stanford: Stanford University Press.

4. Brodskii I. (1990) Nastignut' utrachennoe vremya [To catch up with lost time]. In: *Vremya i my. Al'm.* [Time and we. Almanac]. Moscow – New York: Iskusstvo Publ., pp. 283-297.
5. Brudnyi A.A. Khronotop [Chronotope]. *Obshchaya psikhologiya: Slovar'* [General psychology: A dictionary]. Available from: <http://www.insai.ru/slovar/khronotop> [Accessed 20/05/15].
6. Burlina E.Ya. (2014) *Gorod – Strana – Planeta. Modeli gumanizma v khudozhestvennoi kul'ture* [City-Country-Planet. Models of humanism in art culture]. 5th ed. Samara: Izd-vo Samarskogo NTs RAN.
7. Burlina E.Ya. (2014) Zhanr v kontekste kul'tury i nauchnoi refleksii [Genre in the context of culture and scientific reflection]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 1-2, pp. 9-21.
8. Burlina E.Ya., Bokuradze D.S., Golubinov Ya.A., Kuzovenkova Yu.A. (2013) Filosofsko-kul'turologicheskii analiz teatra v industrial'nom gorode: teatr "Gran'" [Philosophical and cultural analysis of the theater in the industrial city: the theater "Gran'"]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3-4, pp. 25-41.
9. Burlina E.Ya. et al. (2012) *Vremya v gorode: temporal'naya diagnostika, khronotipy, molodyozh'* [Time in the city: temporal diagnostics, chronotypes, young people]. Samara: Izd-vo Samarskogo NTs RAN.
10. Gumbrecht H.U. "Contemporary history" in the present of a changing chronotope. (Russ. ed.: Gumbrekht Kh.U. (2007) "Sovremennaya istoriya" v nastoyashchem menyayushchegosya khronotopa. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 83, pp. 45-50.)
11. Ilivitskaya L.G. (2013) "Pereotkrytiya" vremeni i khronotip ["Rediscoveries" of time and the chronotype]. Samara: Povolzhskii institut biznesa Publ.
12. Ilivitskaya L.G. (2011) *Vremya i khronotop: novye podkhody i ponyatiya. Avtoref. dokt. diss.* [Time and the chronotope: new approaches and concepts. Doct. diss. abstract]. Saransk.
13. Konev V.A. (2011) Dantovy koordinaty (sposob opredeleniya cheloveka v bytii) [Dante's coordinates (a method for determining man in being)]. *ΣΟΦΙΑ. Pismo*

- filozofów krajów słowiańskich* [ΣΟΦΙΑ. Journal of the philosophers of Slavic countries], 11, pp. 53-72.
14. Konev V.A. (2011) *Metrika prostranstva chelovecheskogo bytiya* [The metrics of the space of human existence]. *Vestnik SamGU* [Bulletin of Samara State University], 7 (88), pp. 10-14.
 15. Leont'eva O.B. (2011) *Istoricheskaya pamyat' i obrazy proshlogo v Rossiiskoi kul'ture XIX – nachala XX vv.* [Historical memory and images of the past in the Russian culture of the 19th and early 20th centuries]. Samara: OOO "Kniga" Publ.
 16. Levine R.N. (2008) *A geography of time: On tempo, culture and pace of life.* New York: Basic Books.
 17. Mikulashek M. (1997) *Sinergiya genologii, istoricheskoi poetiki, germenevtiki i modernykh interpretatsionnykh system* [Synergy of genology, historical poetics, hermeneutics and modern interpretative systems]. *Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské univerzity* [Collected works of the Faculty of arts of Brno University]. Available from: http://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/107745/D_ScientiaeLitterarum_44-1997-1_11.pdf [Accessed 20/05/15].
 18. Rimon E.Ya. (2012) *Osvyashchenie vremeni: shtrikhi k opisaniyu khronotipa malogo goroda* [Consecration of time: the finishing touches to the description of the chronotype of a small town]. In: *Al'manakh "Gorod i vremya". V 2-kh tomakh* [Almanac "The city and time". In 2 vol.]. Vol. 2. Samara: Samarskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 187-193.
 19. Schaeffer J.-M. (1989) *Qu'est-ce qu'un genre littéraire?* Paris: Le Seuil. (Russ. ed.: Sheffer Zh.-M. (2010) *Chto takoe literaturnyi zhanr?* Moscow: Editorial URSS Publ.)
 20. Schlögel K. (2009) *Volzhskie gastroli orkestra Kusevitskogo: nekotorye razmyshleniya ob otnoshenii stolitsy i provintsii na zakate Rossiiskoi imperii* [Volga touring of the Koussevitzky orchestra: some reflections on the relationship between the capital and provinces at the dawn of the Russian Empire]. In: *Kul'tury gorodov rossiiskoi imperii na rubezhe XIX-XX vekov* [Cultures of the cities of the Russian Empire at the cusp between the 19th and 20th centuries]. St. Petersburg: Evropeiskii Dom Publ., pp. 148-161.

-
21. Smirnov I.P. (1981) Diakhronicheskie transformatsii literaturnykh zhanrov i motivov [Diachronic transformations of literary genres and motives]. In: *Wiener Slawistischer Almanach*. Sonderband 4. Vienna: Otto Sagner.
 22. Smirnov I.P. (2008) *Oliteraturnoe vremya. (Gipo) teoriya literaturnykh zhanrov* [Literated time. The (hypo) theory of literary genres]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Russkoi Khristianskoi gumanitarnoi akademii.